

Check for updates

Обучение и воспитание
в поликультурном мире

УДК 372.87

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2024-1-3-284-289>

Теоретические исследования — в практику современного музыкального образования

В. П. Сраджев✉

Аннотация. Музыкальное образование в России всегда было объектом внимания государства, деятелей искусств и культуры, музыкантов, педагогов. На этом фоне отчетливо проявляется противоречие, которое мешает его плодотворному развитию. Оно заключается в том, что в различных публикациях, директивных документах подчеркивается место и роль науки в решении вопросов эффективности музыкального обучения. Но в реальной жизненной практике научные достижения не всегда доводятся до их практической реализации. В статье на примере исследований Г. М. Цыпина, А. С. Базикова, О. О. Бороздиной, более чем двадцатилетней работы научно-методической лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, руководимой И. Б. Горбуновой (Санкт-Петербург), показано, что научные выводы ученых пока еще не нашли достаточного практического применения в музыкальном образовании.

Ключевые слова: музыкальное образование, музыкальная наука, связь теории и практики обучения музыкантов

Integrating theoretical research into the practice of modern musical education

V. P. Sradzhev✉

Abstract. Music education in Russia has always been the object of attention of the state, arts and culture professionals, musicians and teachers. Against this background, a contradiction clearly emerges that hinders fruitful development of music education. It lies in the fact that various publications and official instructions emphasize the place and role of science in ensuring effectiveness of music education, while in practice scientific findings are often ignored. The article relies on the example of the research by G. M. Tsy-pin, A. S. Bazikov and O. O. Borozdina, and on more than twenty years of work of the Music Computer Technologies Research and Methodology Laboratory of Herzen University headed by I. B. Gorbunova (St. Petersburg) to show that many scientific findings have not yet found sufficient practical application in music education.

Keywords: music education, music studies, relationship of theory and practice of music training

Введение

При обсуждении детского музыкального образования в России, часто подчеркивается его уникальность, выражающаяся в системной организации. Она сведена к короткой формуле: школа — училище — вуз. Под школой подразумеваются детские музыкальные школы и детские школы искусств, училища — это музыкальные и музыкально-педагогические училища,

музыкальные колледжи и колледжи искусств, вуз — консерватории, вузы искусств и педагогические вузы, и т. д. Вместе с тем уникальность музыкального образования в России в другом. Она заключается в том внимании, которое уделяется государством музыкальному обучению в стране. Оно проявляется, в частности, в наличии широко разветвленной системы детских музыкальных школ, профессиональных музыкальных учебных заведений.

Граждане России воспринимают музыкальные школы как «естественный», имманентно присутствующий атрибут музыкального образования в стране. Но если мы обратимся к зарубежному опыту, то картина окажется совершенно другой. Возьмем просвещенную Великобританию. Д. Безладнова пишет: «Если вы хотите дать своему ребенку музыкальное образование в Англии, то первое, с чем вам придется столкнуться, — это отсутствие привычных нам музыкальных школ» (Безладнова 2015). Действительно, обучение музыке в этой стране в основном частное.

Если посмотрим на такую бурно развивающуюся страну, как Китай, то и там подавляющее большинство детских музыкальных школ — частные. К примеру, известный китайский пианист Лю Шикунь открыл в Китае десятки частных музыкальных школ.

В известной своими музыкальными традициями Германии ситуация в какой-то степени находится в русле общих тенденций. «В Германии сейчас чуть меньше тысячи общественных (как правило, муниципальных) музыкальных школ, которые получают дотации от соответствующего города, округа или федеральной земли. Но всех желающих они вместить не могут, и в стране открывается все больше частных музыкальных школ. Сейчас их около 340» (Королева 2017). И в этом случае наблюдается тенденция ухода государства от проблем музыкального образования.

В России количество детских музыкальных школ более 5000! Частных же музыкальных школ (не кружков, не студий) несоизмеримо меньше¹. Все это говорит о том, что, как и раньше, государство придает огромное значение развитию детей, их музыкально-художественному воспитанию. При этом нужно понять, почему существует такой резкий контраст в отношении к музыкальному образованию в разных государствах? В подавляющем большинстве стран обучение музыке — это «услуга» для всех желающих. Если кто-то хочет обучаться игре на музыкальном инструменте или вокалу, то это его сугубо личное дело. Желающий обращается к частным педагогам, число которых за последнее время весьма существенно пополнилось музыкантами, выходцами из бывшего СССР.

Но откуда в нашей стране оказалось так много хорошо обученных музыкантов? Все дело

в государственной политике, которая проводилась десятилетиями в СССР. Одной из важнейших целей государства было воспитание гармонично развитой личности. Оно включало в себя духовно-нравственное, музыкально-эстетическое развитие. В современных работах эта идея выражается в термине «социализация личности», понимаемой как «*формирование социально адекватной мировоззренческой позиции, высокой духовности, развитие интеллекта и чувственно-эмоциональной сферы человека, воспитание у него социально полезных нравственных принципов, профессиональной подготовки, пригодной для достижения достойного уровня жизни в социуме*» (Сраджев, Бороздина 2023, 14). Чтобы взрастить такого человека в СССР, наряду с другими воздействиями на личность и была создана мощная система музыкального образования.

Россия как правопреемница СССР сохранила систему, при которой предполагалось, что музыкальное обучение останется мощным средством социализации личности. Естественно, современное российское общество, музыканты страны заинтересованы в сохранении наработанных годами труда славных традиций, в дальнейшем развитии музыкального образования, в его эффективной работе. Поэтому тема совершенствования методов обучения музыке является чрезвычайно актуальной и по сей день.

Как в наше время развивается музыкальное образование в России? Расширяются функциональные возможности многих музыкальных вузов, открываются новые музыкальные учебные заведения. Скажем, в огромном Китае имеется всего 8 консерваторий и небольшое количество музыкальных училищ (Цзян, Уколова 2015, 138). Для сравнения, только в одной Москве более 10 вузов, в которых можно получить профессиональное музыкальное образование.

В России проводится большое количество научно-практических конференций различного уровня, посвященных проблемам совершенствования музыкального образования, публикуется огромное количество различных научных и научно-методических статей, проводятся различные мастер-классы и т. д. Укрепляется управление учебными заведениями системы музыкального образования, создаются ФГОСы различных поколений, пыльным цветом расцветает поиск различных новых образовательных и профессиональных компетенций и т. д.

Однако на практике все эти усилия не всегда приводят к ожидаемому результату. Новые музыкальные учебные заведения чаще всего дублируют опыт открытых ранее, совершенствование

¹ Но даже такая частная музыкальная школа должна ориентироваться на установки директивных органов. «Чтобы музыкальная школа могла выдавать дипломы и сертификаты об окончании, владельцу бизнеса необходимо получить лицензию Рособнадзора» (Как открыть частную музыкальную школу... 2024).

управления музыкальными учебными заведениями породило шквал бумаг, на составление которых уходят все силы преподавательского состава. Лавина научных статей, издающихся в наше время педагогами и студентами, чаще всего обусловлена не желанием решать насущные проблемы музыкального образования, а поиском иных целей и задач, порой связанных с решением частных и ситуативных проблем, что резко снижает их научную ценность. В результате, если говорить о формирующих функциях музыкального образования, о воспитании гармонично развитого человека, о социализации личности, то эти цели оказываются еще более далекими от достижения, чем раньше.

Такое положение требует активных мер по исправлению ситуации. Прежде всего необходимо повысить требование к качеству, к научной ценности публикуемых статей и научных исследований. Нужно стремиться к повышению их актуальности. Это отдельная проблема, но, к сожалению, не единичная. Можно ли утверждать, что ее решение принципиально улучшит работу системы образования? К большому сожалению, это не всегда так. Есть обстоятельства, способные нивелировать усилия лучших представителей научной мысли и в результате породить различные кризисные явления, которые станут серьезным тормозом для развития нашего общества. Эти обстоятельства — ситуативные или более общего характера — необходимо изменять.

В связи с этим нужно подчеркнуть еще одну проблему, успешное решение которой таит огромные потенциальные возможности для принципиального повышения эффективности работы педагогов, задействованных в сфере музыкального образования. Эта проблема не нова, она лежит не только в плоскости повышения качества научных изысканий, что часто требуется от педагогов-музыкантов. Суть ее в том, что теория, выступающая как научное знание, выступает изолированно от практики, от той деятельности, ради которой, собственно, она и создавалась. Это касается не только музыкального образования. Скажем, Б. Розинг еще в 1907 году сделал принципиальный шаг для рождения телевидения. Впоследствии в 1919 году его последователь В. Зворыкин изобрел телевидение, породившее те самые телевизионные приемники.

Эту же тенденцию можно наблюдать сегодня в музыкальном образовании. Теоретические выводы музыкантов-исследователей часто бывают мало связанными с реальной жизненной ситуацией и практикой преподавательской

деятельности учителя в школе. И если бы это касалось локальных эпизодов, отражающих различные аспекты проведения учебного процесса, то это не имело бы таких фатальных последствий, какие наступают при игнорировании научных выводов в сфере целеполагания.

Достижение результата — это чаще всего многосоставной, сложно организованный процесс, каждый компонент которого вносит свой вклад в достижение результата. Но среди них важнейшим является целеполагание. При верном целеполагании даже сбой в работе других компонентов системы могут привести к нужному результату, быть может с излишними усилиями или недостаточного качества. Ошибка в целеполагании однозначно не позволит получить нужный обществу результат. При обучении музыкантов на индивидуальных занятиях целеполагание является сущностным атрибутом учебного процесса. При этом индивидуальное занятие, по сути, строится на комплексе различных целей, которые, как правило, лежат в плоскости практической деятельности ученика. При этом отметим одно, принципиально важное, обстоятельство: любое задание обязательно оценивается педагогом либо сразу же, либо в процессе проверки домашней работы на следующем уроке. Такое целеполагание носит операциональный характер и является привычным рабочим моментом в классе каждого музыканта.

Но в музыкальной педагогике существуют и другие цели, требующие для своего достижения не узкопрофессиональных усилий педагога и ученика, а объективной оценки эффективности в достижении результата не только в процессе обучения в музыкальных классах, но и в работе системы музыкального образования в целом. И если обратить внимание на эту область функционирования музыкального образования, то характер связи теории и практики принципиально меняется. В учебных классах преподаватель, формулируя задание ученику, имеет не только четкие представления о нужном результате, на который ориентируется ученик, но и постоянно анализирует его действия, подводя итог выполняемой работы. Другими словами, он активно использует обратную связь — необходимое условие успешной реализации деятельности человека. При рассмотрении вопросов функционирования музыкального образования объективная оценка его деятельности затрудняется исключительно из-за недостатков в организации обратной связи.

Но большинство целей, рождающихся в сознании преподавателя на уроке, возникают

не в результате их *научного* осмысления, а из его личностных творческо-педагогических установок. Более того, история музыкального обучения красноречиво свидетельствует о рекомендациях, рожденных в недрах «научных исследований», следование которым приводило педагогическую практику к серьезным кризисным явлениям (что наблюдалось, скажем, в анатомо-физиологическом направлении в теории пианизма. Все это никак не способствует поддержанию авторитета науки в музыкальной педагогике, а сама связь теории и практики воспринимается педагогами-музыкантами весьма абстрактно, сугубо формально.

Вместе с тем в сфере музыкального образования существуют проблемы, которые невозможно решить с позиции музыканта-педагога учебного заведения. Это вопросы фундаментального характера, составляющие методологическую базу как в области совершенствования методик обучения музыкантов, так и в постановке целей и задач всей системы музыкального образования. Для решения подобных вопросов мало быть квалифицированным музыкантом. Необходим серьезный научный анализ тех целевых установок, которые должны быть положены в основу ее работы.

Дефицит подобных исследований в музыкальной педагогике совершенно очевиден. Об этом писал в свое время доктор педагогических наук А. С. Базиков. Он отметил наличие «противоречий и кризисных явлений в функционировании отечественной музыкально-образовательной системы на целеобразующем, содержательном, методологическом, технологическом уровнях — при отсутствии фундаментальных теоретических исследований, направленных на выявление и разрешение этих противоречий» (Базиков 2002, 204). С момента публикации его труда прошла почти четверть века. Принципиальные результаты, как и прежде, фактически отсутствуют.

Новейшая история музыкального образования показывает, что в теории музыкального обучения все же существуют научные разработки, внедрение которых смогло бы придать педагогике музыкального образования совершенно другое содержание. И это не голословное утверждение. Приведем несколько примеров.

Почти полвека назад известный российский ученый, педагог, музыкант Г. М. Цыпин защитил докторскую диссертацию «Проблема развивающего обучения в преподавании музыки» (Цыпин 1977), основные идеи которой были опубликованы в различных его трудах. В 2015 году, оценивая вклад ученого в музыкальную педаго-

гику, профессор Т. Г. Мариупольская писала: «Докторская диссертация Геннадия Моисеевича Цыпина «Проблема развивающего обучения в преподавании музыки», защищенная в 1977 году, послужила своего рода ориентиром для многих научно-практических разработок, выполненных его учениками и единомышленниками в последующие годы» (Мариупольская 2015, 12). Описывая мощное влияние теоретических выводов Г. М. Цыпина на научные взгляды его учеников, отметим, что главным постулатом Г. М. Цыпина стала стратегическая оценка важности *развития* музыканта при его обучении. Он предлагал ввести развитие в ранг важнейшей, специально очерченной цели обучения музыкантов. Реализация этой идеи в практике музыкального образования должна была стать причиной принципиальной перестройки методики обучения музыкантов, качественного изменения музыкального образования в стране. Однако в практике обучения призыв Г. М. Цыпина оказался не услышанным теми, от кого зависела судьба такой перестройки.

И такие примеры не единичны. В 2003 году в свет вышла книга О. О. Бороздиной «Музыкальное образование в школе: планы и реальность» (Бороздина 2003). Один из выводов диссертации касался тех целей, которые должны быть достигнуты на уроках музыки в общеобразовательных школах. Проведенные исследования показали, что «социальный заказ, отраженный в программных документах общеобразовательной школы в сфере формирования музыкальных вкусов и музыкально-эстетических критериев, не выполняется» (Бороздина 2003, 116). Основанием для такого утверждения явилось выявленное путем социологического опроса студентов отдельных немusикальных вузов восьми областных центров России «расхождение между заявленными в программе музыкально-художественного воспитания целями и реально достигаемым результатом» (Бороздина 2003, 115). Учитывая, что в те годы все общеобразовательные школы России были ориентированы на программу, разработанную под руководством Д. Б. Кабалевского, а расхождение заявленных целей и получаемых результатов касалось совокупного получаемого продукта, то можно было сделать вывод, что обучение школьников по программе Д. Б. Кабалевского требует принципиальной научной оценки на предмет ее пригодности к достижению заявленных «социально востребованных целей». Сейчас программа Д. Б. Кабалевского дополнена в школах несколькими другими программами.

Укажем в связи с этим на многолетние усилия огромного количества ученых, музыкантов-педагогов, не только озабоченных проблемами развития музыкального образования в стране, но и находящих пути его дальнейшего совершенствования. Приведем пример. В Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена работает научно-методическая лаборатория «Музыкально-компьютерные технологии», возглавляемая доктором педагогических наук, профессором И. Б. Горбуновой. На протяжении более двадцати лет на базе лаборатории, совместно с Санкт-Петербургской государственной консерваторией им. Н. А. Римского-Корсакова, ежегодно проводятся международные научно-практические конференции «Современное музыкальное образование: творчество, наука, технологии». За эти годы материалы конференций опубликованы в объемных 22 томах изданных статей.

В результате деятельности лаборатории открыты, по сути, новые, чрезвычайно перспективные пути развития современного музыкального образования, столь важного для страны. Плоды работы лаборатории впечатляют. Но если посмотреть на динамику внедрения научных и научно-методических разработок в музыкальную практику системы музыкального образования России, то становится очевидно, что бесценные наработки лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» все еще нуждаются в поддержке и более скором внедрении в практику современного музыкального образовательного процесса на различных его ступенях и уровнях, включая инклюзивное музыкальное образование. Методические разработки и практические методы созданы на основе научных исследований в российском вузе его учеными, музыкальными педагогами России. В лаборатории «Музыкально-компьютерные технологии» РГПУ им. А. И. Герцена прошли обучение по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки многие тысячи педагогов из различных образовательных учреждений страны; программы востребованы обществом, они могут являться фундаментальной основой для дальнейшего развития системы музыкального образования в России.

Заключение

Педагогика музыкального образования, много веков служившая основой методики обучения музыканта, в наше время не способна ответить на вызовы, с которым сталкивает-

ся современное музыкальное искусство. Ее достижения должны быть дополнены серьезными научными исследованиями. Они обязаны затрагивать не только вопросы, связанные с обеспечением процесса обучения, но и проблемы более широкого значения, в том числе, постановки цели и оценки ее достижения применительно к социальным потребностям общества. Без таких исследований деятельность музыкального образования потеряет свою социальную перспективу, что приведет его к системным кризисам.

Дефицит подобных исследований в современной теории музыкального образования очевиден. Но высочайшая потребность в них не исключает теоретическое осмысление задач, определяющих функционирование различных аспектов музыкального образования, в том числе связанных с совершенствованием приемов и методов обучения музыкантов.

Другой, не менее важной, задачей, носящей принципиальный характер, является укрепление связи теории и практики в деятельности музыкального образования. Необходимо наладить механизмы внедрения научных результатов в практику музыкального образования.

Методологической основой повышения актуальности и профессиональной значимости научных исследований должна стать общая цель, на достижение которой будут «работать» все структурные единицы и компоненты системы музыкального образования. Такой целью (Сраджев, Бороздина 2023) может стать «социализация личности» как «обобщенный результат деятельности всей системы образования».

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Базиков, А. С. (2002) *Музыкальное образование в современной России: основные противоречия и пути их преодоления*. Тамбов: Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова, 311 с.
- Безладнова, Д. (2015) Музыкальное образование в Англии. *Зима*. [Электронный ресурс]. URL: <https://zimamagazine.com/2015/09/muzy-kal-noe-obrazovanie-v-anglii/> (дата обращения 04.05.2024).
- Бороздина, О. О. (2003) *Музыкальное образование в школе: планы и реальность*. Елец: Муза, 124 с.
- Как открыть частную музыкальную школу с нуля. (2024) *Альтера Инвест*. [Электронный ресурс]. URL: <https://alterainvest.ru/rus/biznes-idei/detail-16529578/> (дата обращения 07.05.2024).
- Королева, Н. (2017) Где и как учат музыке в Германии. *Classical Music News*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/articles/music-in-germany-2017/> (дата обращения 09.05.2024).
- Мариупольская, Т. Г. (2015) Геннадий Моисеевич Цыпин: музыкант, педагог, ученый (к 85-летию со дня рождения). *Вестник кафедры ЮНЕСКО. Музыкальное искусство и образование*, № 4, с. 11–18.
- Сраджев, В. П., Бороздина, О. О. (2023) К вопросу о социализации личности как стратегической цели системы общего и профессионального образования. *Alma mater (Вестник высшей школы)*, № 10, с. 8–16.
- Цзян, Ш., Уколова, Л. И. (2016) Факторы развития творческой личности. В кн.: *Образование и наука в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции*. Чебоксары: Интерактив плюс, с. 137–139.
- Цыпин, Г. М. (1977) *Проблема развивающего обучения в преподавании музыки. Диссертация на соискание степени доктора педагогических наук*. М., Московский Государственный Педагогический Институт имени В. И. Ленина, 360 с.

References

- Bazikov, A. S. (2002) *Muzikal'noe obrazovanie v sovremennoj Rossii: osnovnye protivorechiya i puti ikh preodoleniya* [Music education in modern Russia: main contradictions and ways to overcome them]. Tambov: Tambov State Musical-Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov, 311 p. (In Russian)
- Bezladnova, D. (2015) Muzykal'noe obrazovanie v Anglii [Music education in England]. *Zima — Zima Magazine*. [Online]. Available at: <https://zimamagazine.com/2015/09/muzy-kal-noe-obrazovanie-v-anglii/> (accessed 04.05.2024). (In Russian)
- Borozdina, O. O. (2003) *Muzikal'noe obrazovanie v shkole: plany i real'nost'* [Music education at school: Plans and reality]. Elets: Muza Publ., 124 p. (In Russian)
- Jiang, Sh., Ukolova, L. I. (2016) Faktory razvitiya tvorcheskoy lichnosti [Factors in the development of a creative personality]. In: *Obrazovanie i nauka v sovremennykh usloviyakh: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Education and science in modern conditions: Proceedings of the international scientific and practical conference]. Cheboksary: Interactive Plus, pp. 137–139. (In Russian)
- Kak otkryt' chastnuyu muzykal'nuyu shkolu s nulya [How to open a private music school from scratch]. (2024) *Al'tera Invest*. [Online]. Available at: <https://alterainvest.ru/rus/biznes-idei/detail-16529578/> (accessed 07.05.2024). (In Russian)
- Koroleva, N. (2017) Gde i kak uchat muzyke v Germanii [Where and how to teach music in Germany]. *Classical Music News*. [Online]. Available at: <https://www.classicalmusicnews.ru/articles/music-in-germany-2017/> (accessed 09.05.2024). (In Russian)
- Mariupol'skaya, T. G. (2015) Gennadij Moiseevich Tsy-pin: muzykant, pedagog, uchenyj (k 85-letiyu so dnya rozhdeniya) [Gennady Moiseevich Tsy-pin: Musician, teacher, scientist (on his 85th birthday)]. *Vestnik kafedry YuNESKO. Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie*, no. 4, pp. 11–18. (In Russian)
- Sradzhev, V. P., Borozdina, O. O. (2023) K voprosu o sotsializatsii lichnosti kak strategicheskoy tseli sistemy obshchego i professional'nogo obrazovaniya [To the question of socialization of the person as a strategic goal of the system of general and vocational education]. *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly) — Alma mater (Higher School Herald)*, no. 10, pp. 8–16. (In Russian)
- Tsy-pin, G. M. (1977) *Problema razvivayushchego obucheniya v prepodavanii muzyki* [The problem of developmental learning in music teaching]. PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, Moscow State V. I. Lenin Pedagogical Institute, 360 p. (In Russian)

Сведения об авторе

СРАДЖЕВ Виктор Пулатович — Victor P. Sradzhev

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Россия.

Belgorod State University of Arts and Culture, Belgorod, Russia.

SPIN-код: 1898-6354, ORCID: 0000-0002-2549-0478, e-mail: svikp@rambler.ru

Доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры музыкального образования.